

В день официального открытия Академии духовной энергии новобранцы-медиумы и матёрые ветераны расселись по разные стороны актового зала Донда. Все они в полной тишине слушали, как новоиспечённый ректор Цзогу самозабвенно вешает им лапшу на уши.

Разглагольствования сводились к стандартным зазываниям: невероятные льготы в Бюро духовного контроля, роскошная пенсия и прочие блага. Словом, чистейшая агитация с умалчиванием всех подводных камней.

Вокруг хаотично сновали дроны прямой трансляции. Раньше Цзян Фэй искренне полагал, будто это секретный технологический прорыв Чжунчжоу, и лишь попав в Бюро, осознал: летающие камеры — обычная ковка с примесью базовой духовной энергии.

Цзян Фэй откровенно задыхался от скуки. В силу высокого ранга ему отвели место в первом ряду, среди медиумов А-ранга — аккурат на одной линии с ректором, деканами и прочим руководством. Смотрелось это не просто заметно, а откровенно вызывающе.

Вызывающе в самом буквальном, физическом смысле: парочка сокурсников, пытавшихся исподтишка его сфотографировать, забыла выключить вспышку и чуть не ослепила парня.

Речь Цзогу дошла до статистики: сколько новых медиумов породила недавняя аномальная трансформация. Во время глобального катаклизма в Чжунчжоу из-за Пространства Дневной Звезды и внезапного прозрения пробудились 211 человек, и 208 из них сумели выжить. Благодаря оперативности и масштабам спасательных операций процент выживших медиумов и обычных граждан оказался самым высоким в мире.

Из этого числа 187 оказались Резонирующими, а Последователей набралось меньше десятой части — примерно то же соотношение, что и среди старой гвардии Чжунчжоу. В целом Последователи уступали Резонирующим в численности и развивались куда медленнее.

Все новички без колебаний приняли предложение Бюро духовного контроля. Причина проста: 182 человека учились в Донда, и безупречные действия Чжунчжоуского Бюро во время аномальной трансформации в университете внушили людям глубокую уверенность. В конце концов, на том же материке Цзиньчи ради создания единственного искусственного медиума А-ранга безжалостно принесли в жертву десятки тысяч мирных жителей. Впрочем, податься новоиспечённым медиумам всё равно было некуда.

За спиной Цзян Фэя донеслось шептание:

— Слыхал? Говорят, реагирование получилось таким молниеносным из-за давнего пророчества о глобальной аномальной трансформации. Власти заранее разработали полный протокол на любой случай.

— А Бюро духовного контроля — это не то Главное управление по расследованию сверхъестественного, о котором раньше вечно судачили в даркнете?

— Сколько лет всё скрывали... Как думаешь, у них есть стиратели памяти? Сбрызнул — и человек всё забыл.

— У официалов про такое хрен выпытаешь. Надо будет как-нибудь зайти на стрим к учителю Линьхуа и спросить в чате.

Цзян Фэй лишь молча вздохнул.

«Власти для них — не авторитет, зато аномальной твари они верят без оглядки. С мозгами у вас всё в порядке?»

Открытие Академии проходило в некоторой спешке, поэтому на факультетах мудрить не стали, просто разделив студентов на два направления: Резонанс и Последовательность.

В Отделе разработок проектов хватало, да и специфики с избытком, но открывать отдельный факультет пока не планировали. Новичкам предстояло постигать тонкости прямо на практике: нагрузки стояли колоссальные, отрядить кого-то для полноценного преподавания Бюро не могло.

Наставниками для обоих направлений стали бывалые медиумы, а зелёные новички заполнили студенческие скамьи. Выпускные экзамены проводились раз в год: ровно столько ветеранов получало право выехать из учебного процесса, сколько свежих саженцев поступало в их распоряжение. Причём выпустившийся ветеран тут же переводился в разряд преподавателей.

В среде медиумов свято чтит уважение к наставникам: стать чьим-то учителем равнялось обретению отцовского статуса. Подобная система с ходу задрала планку авторитета и конкуренции до небес. Сам Цзогу, описывая задумку, сложил указательные пальцы и развёл их в стороны, резюмировав одним словом: «Идеально».

Обстановка накалялась. Каждому студенту и преподавателю, помимо изучения теории, вменялось в обязанность участие в исследовательских проектах — проще говоря, в зачистке проявляющихся аномальных пространств.

Многие опасались гибели, но Цзогу, не прерывая своей речи, сурово напомнил: с того мгновения, как человек ступает на этот путь, он уже одной ногой находится в мире аномалий. Единственный способ сохранить рассудок и отсрочить неизбежное падение — непрерывно становиться сильнее.

Едва эти слова отзвенели, зал погрузился в давящее, почти осязаемое молчание. Неизбежная трансформация Резонирующего в аномальную тварь висела над каждым Дамокловым мечом.

А ведь Резонирующие составляли почти девяносто процентов всех сил медиумов. Они являлись самым острым копьём в борьбе с внешними угрозами — и одновременно самым хрупким, склонным к саморазрушению звеном.

Мрачная тишина в зале сгущалась, пока её не нарушил цокот копыт.

На сцену вышел специальный гость церемонии — Линьхуа.

Все присутствующие сперва уставились на скелетного коня, а затем синхронно, словно по команде, повернули головы в сторону Цзян Фэя. Туда же моментально нацелились и объективы летающих камер.

Цзян Фэй промолчал, чувствуя, как подрагивает веко.

Хитрый проныра Цзогу всё просчитал до мелочей. В момент поднятия боевого духа необходимо было напомнить о рисках, а сразу вслед за этим выпустить разумного Линьхуа — чтобы мгновенно развеять гнетущую атмосферу. Падение — это, конечно, страшно, но если улыбнётся удача и после трансформации ты сохранишь разум, как Линьхуа, то и у такого будущего есть привлекательность.

О том, что подобные Линьхуа аномалии — единственное в своём роде чудо за всю историю, ректор благоразумно умолчал.

К счастью, самому Линьхуа подобные сборища нравились, поэтому на предложение Цзогу он откликнулся без колебаний.

Подойдя к микрофону, Линьхуа гордо вскинул лошадиную голову. Его оголённый костяной хвост, объятый призрачным пламенем, размеренно помахивал из стороны в сторону.

"Кхм-кхм. Выскажусь вкратце, буквально пару ржаний", — раздался в умах голос Линьхуа.

— Совсем сдурел? Кто тебя вообще поймёт-то? — пробормотал Цзян Фэй, качая головой.

Цзян Фэй нервно поглаживал сидящего на запястье Ариэкса, отчего стеклоподобная чешуя Ариэкса издавала тихий скрип. Вспышки, направленные на Линьхуа, задевали и его — парень с рептилией чувствовал себя так, словно стояли голыми посреди сцены.

Пощадите! По сравнению с несносным нарциссизмом этой лошади даже Цзян Фэй с его замашками бандитского вожака чувствовал себя скромником.

Ариэкс, было поднявший голову на голос конного приятеля, мгновенно сжался и предпочёл снова притвориться мёртвым.

В итоге «краткое ржание» Линьхуа растянулось на целый час.

Дребезжащий синтезированный голос аномалии гремел под сводами зала, пока синхронный переводчик за кадром зачитывал заранее заготовленный текст.

Речь звучала вполне стандартно: банальные призывы к стойкости и вера в светлое будущее человечества.

Су Яньчжоу, сидевший под боком у Цзян Фэя, тихо спросил:

— Ну и как тебе?

— А тебе как? — перенаправил вопрос Цзян Фэй.

— Дико, — честно признался Су Яньчжоу. — Слушать, как аномальная тварь призывает медиумов неустанно бороться, истреблять нечисть и защищать родной очаг... Ничего более сюрреалистичного в жизни не слышал. А ты что думаешь? — Су Яньчжоу не отступал, пытаясь выпытать мысли друга.

Цзян Фэй предпочёл отмолчаться. В этот момент он лишь окончательно осознал, почему при первой встрече Линьхуа поместили как «непригодного к резонансу».

Если ты не зажат в глухой угол, связать душу с таким персонажем — решение, мягко говоря, сомнительное.

Едва выступление завершилось, кто-то из зала поднялся и громко спросил:

— Учитель Линьхуа! Подскажите, как вам удалось сохранить разум?

На этот раз обошлись без переводчика. Линьхуа уставился на Цзян Фэя — или, скорее, на Ариэкса в его руках — и произнёс низким, глухим тоном:

"Это тяжёлая история. Повторить её невозможно".

В Чжунчжоу числился всего один Последователь А-ранга — Цзогу. Заняв кресло ректора, он заодно возглавил и направление Последовательности. Цзян Фэй по наивности полагал, что деканом Резонанса назначат Гао Синчжи: всё-таки Резонирующие растительного типа отличались самым спокойным нравом.

Однако Синчжи отрядили лишь вести боевую подготовку — чистая практика, минимум слов.

Гао Синчжи сидел через одно кресло от Цзян Фэя. Заметив любопытствующий взгляд парня, он с ледяным выражением лица уткнулся в телефон и отправил сообщение:

[Мне нужно беречь связки.]

Аргумент исчерпывающий.

Цзян Фэй всё понял без слов: Гао Синчжи отчаянно берёт образ благородного воителя. Стань он полноценным преподавателем, придётся кричать, наставлять, разглагольствовать — прощай, статус бескомпромиссного мастера.

Гао Синчжи мог смириться с гибелью на поле боя, но социальная смерть была для него невыносима.

Декана факультета Резонанса Цзян Фэй не знал. Ею оказалась Цзянь Юньмань, медиум-исцелитель А-ранга. Из-за волны аномалий пострадало множество людей, и сейчас она без устали моталась по регионам, спасая раненых.

Цзян Фэй видел записи её боёв: на вид ей едва дашь лет двадцать с небольшим, но бьётся она собранно, красиво и с невероятной мощью.

Её аномальный облик на фоне прочих медиумов выглядел поистине сказочно. Говорили, её резонансная сущность — радужный священный олень. Появляясь на поле боя, Цзянь Юньмань всегда озаряла небо семицветным сиянием. Радужные облака под ногами, парящие шелковые ленты — вылитая небесная дева с древних фресок.

Она одинаково хорошо разила врагов и исцеляла союзников, обладая колоссальным запасом сил. В Чжунчжоу по популярности Цзянь Юньмань уступала разве что Линьхуа.

Цзян Фэя предсказуемо зачислили на факультет Резонанса. Когда торжественная часть закончилась, он вместе с Лю Цыянем и Ван Ли отправился получать учебники и расписание.

Цзян Фэю и Лю Цыяню выдали по три книги, а Ван Дали — всего две; остальные тома обещали раздать прямо на занятиях.

— Что у вас там? — с любопытством спросил Ван Ли, заглядывая в стопку Цыяня.

Пробежав пальцами по корешкам, он зачитал:

— «Энциклопедия стандартных аномальных существ» — эта и у меня есть. «Сосуществование с аномалиями: закалка воли» — о, вот это вам точно пригодится! «Самосовершенствование лизоблюда: исчерпывающее руководство»... ЧТО?!

Ван Ли вытаращился на обложку, уверенный, что Лю Цыянь случайно схватил чужую книгу.

— Всё правильно, — вздохнул Цзян Фэй, с тоской разглядывая собственный экземпляр. — Главный редактор — Су Юньань.

При виде этой фамилии Фэйю хотелось перекреститься и бежать без оглядки.

Лю Цыянь раскрыл учебник. Первое же заглавие в оглавлении гласило: * «Методы повышения уровня счастья у аномалий насекомого типа»*.

— Судя по всему, пособие о том, как ублажать своих резонансных существ, — пробормотал Цыянь. — Но обязательно ли было давать книге ТАКОЕ название?

— Зато честно, — отозвался Цзян Фэй.

Пока аномалия способна на резонанс — пусть даже А-ранга, — её нужно ублажать, благо поддаются они на ласку довольно легко.

— Судя по всему, такова наша главная задача, — резюмировал Цзян Фэй, почесав пальцем подбородчатый щиток змейки-браслета.

Лю Цыянь всем видом демонстрировал, что выслуживаться перед облепившими его жуками не собирается.

— Да ладно тебе, пересиль себя, — попытался подбодрить его Ван Ли.

— Не могу я! — Чёрный рой на мгновение сформировал подобие лица Цыяня со смазанными чертами. Он горько ухмыльнулся: — У Инструктора Линя всего одна змея, а у меня их целая туча! Кого из них мне, по-вашему, «ублажать»?!

Цыянь тяжело вздохнул. Ван Ли лишь беспомощно похлопал его по плечу.

Цзян Фэй, вспомнив о троице своих питомцев, сжал кулак. Успокаивая приятеля, он скорее пытался внушить эти мысли самому себе:

— Запомни: если выслуживаешься перед одним — ты прислуга, а если умеешь угодить целой стае — ты настоящий вождь.

— Хватит с меня твоей философии! — взмолился Цыянь.

Ван Ли тем временем углубился в разбор своих пособий. Затеи́ливые названия на факультете Резонанса его смущали, но и собственные книги ставили в тупик.

— У меня тут ещё «Основы медитации», — сообщил Дали. — Внутри одни картинки с правильными позами. Вам не кажется, что эти учебники... какие-то сомнительные?

— Скорее всего, ключевые техники передаются только из уст в уста, — предположил Цзян Фэй.
— А в печать пустили лишь то, что можно распространять без ограничений.

С книгами всё стало ясно, и друзья разложили расписание.

— Мамочки... — у Ван Ли вытянулось лицо. — На Последовательности подъём в четыре утра! Полчаса на сбор, полчаса на очищение разума, и ровно в пять — медитация! До двенадцати дня! А в час дня уже начинается учёба: две пары по два часа!

Дневная программа менялась ежедневно: базовые дисциплины, выживание в дикой природе, разведка. Преподавали в основном военные и опытные Последователи.

— В семь вечера — еще одна обязательная двухчасовая пара по практической подготовке! Пропустил без уважительной причины — минус баллы. Снизил рейтинг ниже нормы — отчислят!

Отчисление означало перевод в научно-исследовательский институт на должность младшего лаборанта.

Подготовка Последователей больше походила на муштру спецназа.

— Шесть дней в неделю с четырёх утра до девяти вечера... Разве это человеческий график?!

Даже перед выпускными экзаменами в школе Ван Дали так не вкалывал.

Цзян Фэй заколебался, не желая добивать беднягу своим расписанием.

Зато Лю Цыянь никакой жалости не испытывал и зашёлся злорадным хохотом:

— Ха-ха-ха! А у нас по утрам вообще нет занятий!

Ван Ли ошарашенно моргнул.

— Нам к двум часам дня. Две пары, похожие на ваши, но всего по сорок пять минут. И между ними — часовой перерыв на дневной чай!

Ван Ли лишился дара речи.

— Вечерняя практика совпадает, но если неохота идти — можно просто взять отгул!

— Да почему так-то?! — взвыл Ван Ли.

Неужели только потому, что Резонирующие быстрее входят в строй?

Ничто так не радует, как чужое горе. Для Лю Цыня это расписание стало лучшим лекарством от душевных ран, полученных при взгляде в зеркало.

Цзян Фэй озвучил суровую правду:

— Дали, ну ты сам подумай: разве можно требовать дисциплины от дурдома?

— Молчи уже, — огрызнулся Цынь.

— Я же прав, Старик Лю? — не унимался Фэй.

— Сам ты старик, — буркнул Цынь, не желая признавать очевидное.

Впрочем, Цзян Фэй попал в самую точку. Резонирующие — народ крайне нестабильный. Пережмёшь с нагрузкой или стрессом — и человек на глазах превратится в монстра.

Ван Ли отличался отходчивым характером и тут же утихомирился, с покорностью приняв свою участь.

— В стране положение тяжёлое, а мы развиваемся медленно. Придётся потруднее попотеть — это нормально. Мечтаю стать Резонирующим день тысяча восемьдесят шестой...

Цынь продолжал тихонько хихикать, наглаживая своё расписание.

— Старик Лю, загляни-ка в примечания внизу страницы, — остудил его пыл Цзян Фэй.

Лю Цынь пробежал глазами мелкий шрифт:

— «Резонирующим ежедневно выделяется одна Пилюля Духовной Души и одна Пилюля Божественного Контракта. Дополнительные медикаменты приобретаются за баллы успеваемости». Это ещё что?

— То, без чего наш рост застопорится, — мрачно пояснил Цзян Фэй. — Так что выкладываться всё равно придётся по полной.

Списки групп обещали вывесить к вечеру, а занятия начинались с завтрашнего дня. Закончив с делами, троица вернулась в Бюро духовного контроля. Хотя занятия проходили в Донда, Резонирующие оставались фактором повышенного риска, поэтому ночевать их отправляли в тщательно охраняемый жилой корпус.

Едва Цзян Фэй толкнул дверь своей комнаты, как его оглушил невероятный гвалт.

Линьхуа вёл прямой эфир.

Цзян Фэй онемел.

Скелетный конь в нацепленных на морду гигантских солнцезащитных очках безумно плясал под оглушительный бит. Призрачное пламя на его костях бушевало, а копыта дробно выстукивали ритм по специальной клавиатуре.

— Родные мои, жмём лайки! Добьём до восьмидесяти миллионов! — вещал синтезатор.

Заметив хозяина, Линьхуа небрежно бросил в эфир:

— О, а вот и наш Фэй-Фэй вернулся!

Оглушительный шум и бесчисленные зрители заставили Ариэкса сжаться в тугой комок на запястье парня.

Цзян Фэй, всё ещё сжимавший в руках пособие по искусному прислужничеству, глубоко вдохнул, пытаясь подавить нарастающее раздражение. Погладив змейку по головочке, он изобразил на лице максимально дружелюбную улыбку, готовясь отвесить коню пару дежурных комплиментов:

— Линьхуа, давненько не виделись! Ты с каждым днём всё больше...

Закончить фразу о растущей популярности он не успел.

За его спиной беззвучно соткалась огромная, давящая фигура, накрыв парня своей тенью.

В следующее мгновение Линьхуа вместе со всем своим съёмочным оборудованием взмыл в воздух и вылетел напрямиком в окно.

"Вон!" — прогремело над ухом.

"Ой-ой, да не кипятись ты так~", — доносилось уже снаружи.

Свежевыстроенная психологическая защита Цзян Фэя треснула по швам.

«Ладно, попробуем зайти с другой стороны. Настоящий вожак не сдаётся».

Цзян Фэй протянул руку, но сумел лишь зацепить пальцами алый подол одежды. Прежде чем он успел повернуться, яркий змеиный хвост уже мелькнул на грани зрения и исчез.

Досадно. Рассмотреть так и не удалось.

<http://bllate.org/book/19820/1992614>